

В конце концов, перед лицом такой конечной угрозы, как смерть, Ци Юэ, чья линия защиты разума полностью рухнула, больше не мог держаться, и под вынужденным допросом Mingblood вылил все, что случилось в отношении Чжуо Хунъи на Чжуо Кримсон, из причины, процесса и исхода.

После этого Ци Юэ, физические и умственные возможности которого достигли предела, опустил голову и быстро задышался.

Это действительно был он!

В комнате пыток, услышав слова Ци Юэ, все впали в длинную тишину, и атмосфера, казалось, застыла.

Мастер и ученик Mingblood были естественно холодными и злыми, в то время как Шан Юн и Ду Гао Фэн, двое из них, когда они слышали мотив действия Чен Чонга перехватить и убить, кроме того, чувствуя сердцебиение страшно из-за прохлады и безжалостности Чен Чонга, их веки прыгнули дико.

Черт, как они могли наткнуться на такую штуку!

В то же время, они оба кричали в своих сердцах.

Как председатель высшего комитета зоны прибежища, статус Мингбла, естественно, само собой разумеется, и вновь назначенный Чен Чонг взлетает в воздух менее чем через три месяца! Чтобы подняться на высшую позицию в Военном департаменте, как это было видно, насколько он пользовался благосклонностью и покровительством со стороны Qui-Gon. Теперь, когда Чен Чонг раскрыл даже такую удивительную тайну, у них вообще не было никакой радости от познания скрытой тайны, а напротив, они сидели на руках.

Как они могли не знать, что попали в переделку между двумя высокопоставленными чиновниками военного министерства, и могли стать пушечным мясом, если не были осторожны?

"Из-за одного слова, ты должен отрезать всех людей и искоренить их?"

В комнате пыток глубины глаз Мингбла стали багряными, на его враждебном лице появился редкий намек на шок и ярость, а его тело излучало жестокий, материализованный умысел убийства, выскакивая несколько слов, словно плевая ледяным шлаком.

"Хорошо, хорошо, такое убийственное решение, это действительно хорошо..."

Ван Шан был еще более взбешен, его лобные вены пульсировали, когда он кричал: "Чертова штука... Беззаконие, действительно беззаконие, как мы можем встретить на небесах духа

Кримсона, если мы не предадим его смерти"!

Для них один был учеником, который делал все возможное, чтобы учить, как и его собственная дочь, в то время как другой был другом детства и любимым товарищем ученика, и после того, как, наконец, определить, что настоящий убийца был Чен Чонг, их шок и гнев, а также убийство намерение было настолько интенсивным и пронзительным, что все они поднялись до точки кипения.

Мингблад, в частности, излучал жуткую и зловещую атмосферу, которая не только охлаждала всю комнату пыток, но и его окружение. Воздух был искажен. Shang Yun и Du Gao Feng оба не могли не потеть, отступая в угол, только для того чтобы найти что убийство, ярость переполненная кровью Мин в этот момент просто сделало Они не могли дышать.

"Учитель!"

Ваняма был в ярости, но все равно держал свою основную ясность и рычал низко.

"Теперь, когда сообщники исповедались, и есть два свидетеля, и доказательства ошеломляют, и мы просим учителя явиться лично, мы принимаем Возьмите его обратно, опознайте это чудовище сами и привлечите его к ответственности!"

"Достаточно сказать, что два свидетеля сообщили нам о разоблачении Ци Юэ и Белой Вороны, и наше линчевание будет иметь шаг вперед и не будет передано военному министерству". Слишком много, чтобы преследовать!"

Неужели!

Лицо Шан Юна и Ду Фэна было горьким.

Без сомнения, так называемые свидетели, естественно, ссылались на них обоих. Конечно, говорить, что это были щиты или пушечное мясо, было в равной степени справедливо.

Однако, холодные и резкие слова Wan Shan отозвались эхом в камере пыток, и дыхание Mingblood постепенно сузилось после долгого молчания, медленно говоря.

"Нет, сейчас не время... Считаете ли вы, что мы действительно можем что-то сделать с нынешним Чен-Чонгом, направив наших свидетелей в военное министерство и передав их в криминальную войну?".

Ван Шан был напуган, и его лицо внезапно изменилось.

"Я слишком много знаю о битвах за пытки".

Взгляд Мингблада был похож на клочок миллионного холодного льда, который нельзя было растворить, холодно сказав.

"Привлечение постороннего человека, который пробыл здесь всего три месяца, непосредственно на должность председателя комитета - это договоренность, которая никогда бы не была достигнута преступным воином в прошлом. Конечно, это отчасти связано с тем, что Чен Минхуан дезертировал и был вынужден заполнить вакансию, а отчасти потому, что это показывает, что талант Чен Чунга к способностям также появился. Невообразимо!"

"Если бы это был Чэнь Чун до того, как он заменил Чан Минхуана, наше представление доказательств потенциально может привести к суровому и справедливому вердикту о тюремной войне. Но сейчас, девять раз из десяти, "Уголовная война" не казнила бы невероятно одаренного, многообещающего и вновь выдвинутого на высшую должность из-за мертвого "Багряника". Чен Чонг, даже если со мной то же самое, ты понимаешь?"

Brightblood очень хорошо знал, что Военный департамент в настоящее время переживает беспорядки, и в этот момент, даже если этот вопрос был взорван и взорван, и всевозможные доказательства были помещены перед Уголовной войной, вероятность того, что он непосредственно казнить Чен Чонга была очень мала, и это, конечно, не может подавить его ненависть.

Лицо Ван Шана было свирепым, и он скрипел зубами.

"А как насчет этого, учитель? Мы ничего не можем с ним поделать?"

"Нет".

Глаза Брайтблада были с привидениями, и он прошептал.

"Для меня достаточно быть уверенным, что он сделал это ах..."

Слова Mingblood плавали вокруг, и Shang Yun и Du Gao Feng, который не осмеливался дышать сбоку, вздрогнул, одновременно чувствуя рыбный, бесконечный запах.

Теперь, когда они узнали о недовольстве между двумя сторонами, не было сомнений, что конец неизбежно закончится со смертью одной из сторон, и было предвзято к тому, что эти два человека были тяжеловесами Военного департамента, и даже Зоны Убежища, поэтому они не могли не чувствовать себя испуганными.

"Сэнсэй планирует уладить это лично?"

Услышав смысл слов Мингблада, Ваняма сначала обрадовался, а затем нахмурился и высказал свои страхи.

"Но для учителя было бы преступлением убить другую сторону в зоне прибежища, это того не стоит". И я слышал, что Чен Чонг был снова перехвачен Всемогущим Культом Бога, когда он был вне с Батальоном Роз, и я не думаю, что он будет в состоянии В зону убежища легко попасть, и вряд ли какая-либо тактика заманивания сработает. Кроме того..."

Он посмотрел на полумертвых Ци Юэ и Белую Ворону и подал в отставку.

"Мы с трудом открыли им рот, и самое главное доказательство, чтобы раскрыть правду, бесполезно?"

"Я не буду делать это в зоне святилища, как вытащить змею, все еще нужно спланировать. Что касается этих двух людей, которые все еще очень полезны, не дайте им умереть. После того, как я покончу с этим ублюдком, я использую их показания, чтобы сделать немой войну пыток".

Mingblood прокатило взгляд на двух людях на стойке пыток, после этого сузило его глаза на обоих Shang Yun и Du Gao Feng.

"Вы двое знаете мой характер, так что пока я не позабочусь о Чен Чонджи, оставайтесь со мной честно и не делайте ничего лишнего. вещь. Я человек благодати и освобожу тебя после того, как все закончится раз и навсегда, понимаешь?"

Шан Юн и Дю Гао Фэн оба плакали и с трепетом говорили: "Да!"

.....

В то же время, зона укрытия "Серебряное кольцо", здание военного ведомства .

Чэнь Чун, который остался в своем офисе, думая, что не стоит ждать слишком долго, около часа спустя, прозвучал звук быстрых шагов, и Ниу Ли загорелся, спешно толкнув дверь.

"Комиссар, вы действительно ожидали этого!"

Бамбуковая бочка Niu Li наливала бобы, как низкий рык.

"Я узнала, что Ван Шань вчера в полдень также покинул зону убежища и не возвращался до сих пор! И я проверил, он пошел в телеграфную, чтобы послать телеграмму своей учительнице, Brightblood, за полчаса до того, как "Белая Ворона" и остальные ушли!"

Так и есть!

Со всеми его подозрениями подтвердившимися, взгляд Чен Чонга остыл.

"Комиссар, что нам теперь делать? Должны ли мы немедленно уведомить другое высшее руководство военного ведомства?"

Ниу Ли был в смятении и торопился.

"Так как Ван Шан информирует своего учителя, Brightblood, это означает, что другая партия лично сделала ход девять раз из десяти! Этот человек не хороший человек или женщина, и я боюсь, что Белый Ворон и другие будут хуже, чем мертвые, если упадут в его руки!"

Это был не страх, а необходимость.

Чен Чонг ясно дал понять, что день и ночь прошли, а Ци Юэ и Бай Кроу, должно быть, уже прошли через невообразимо жестокие пытки. И глядя на тревожный внешний вид Ниу Ли, он не посыпал соль на рану, но сказал глубоким голосом.

"Сохраняйте спокойствие! Если они не смогут проинформировать Военный департамент, жизни Ци Юэ и Бай Кроу пока должны быть в безопасности, но если они начнут суетиться, им придется уничтожить улики. Есть шанс, что они просто убьют их!"

Чен Чонг встал и подошел к карте, висящей на стене, и сразу же нашел свое месторасположение.

"Так как это был сам Мингблад, это значит, что Ци Юэ и Белая Ворона и другие должны быть сейчас отвезены в промышленный город, где находится Мингблад, а ты Когда-нибудь был там и знал местность?"

Ниу Ли слегка испугался: "Ты планируешь?"

"Конечно, мы вдвоем должны пойти туда и спасти их сами!"

Чен Чонг слабо сказал.

"Линчеванием членов Военного министерства они полностью нарушили запрет министерства". Но открытые переговоры для людей только отступят, и единственный способ их вытащить - это сделать это тайно, поэтому нам нужен кто-то, кто знает, что там происходит. Люди должны определить место, где держат Ци Юэ и других!"

Лицо Ниу Ли покраснелось от волнения: "Я, я был там раньше, у меня есть друг, который до сих пор там живет. Ознакомьтесь там!"

"О?"

Чен Чонг сразу же спросил.

"Этот человек надежный?"

"Надежный, абсолютно надежный!"

Ниу Ли кивнул головой, как курица, клеваящая даже рис.

"Я спас ему жизнь один раз в прошлом году по стечению обстоятельств, но было бы не так уж и сложно попросить его помочь нам найти место, где его можно было бы удержать".
Проблема!"

"Да! Немедленно возвращайся к своим приготовлениям!"

Чен Чонг помахал большой рукой.

"Нас двоих хватит на это, никому больше не говорите, встретимся у северного выхода через двадцать минут!"

"Понял!"

Ниу Ли закричал и не мог дождаться, когда повернется и уйдет.

И Чен Чонг сел медленно, вернувшись к своему столу, его глаза сузились, его ум быстро кружится с мыслями.

Без сомнения, прошел день и ночь, и Ци Юэ и Бай Кроу, захваченные в плен "Яркой Кровью", должны были подвергнуться жестоким и суровым пыткам. Чен Чонг не думал, что у них есть воля и преданность, чтобы видеть смерть своей собственной, и в отчаянной ситуации более чем на девяносто процентов вероятность того, что эти двое людей Было сделано признание, что спасло ему жизнь.

Дело не в том, что Чен Чонг не доверял им обоим, но он не доверял человечеству, поэтому он уже заранее сделал свои предсказания.

Другими словами, в этот момент Mingblood, председатель высшего комитета и контролер второго уровня на переднем крае силы, боялся, что теперь он знает, что он убийца своего ученика, и, судя по обычной репутации другой стороны в Зоне Прибежища, это уже бессмертно между ним и Mingblood!

"Если вы не избавитесь от травы, весенний ветерок будет дуть снова". Ты, кто знает правду, должен быть готов убить меня и отомстить за своих учеников".

Чен Чонг сложил десять пальцев, и в его глазах мелькали слабые электрические дуги, когда он шептал себе на ноги.

"Какая неприятность.... Тогда давай просто зарежем тебя и уладим последствия раз и навсегда".

В этот момент даже беременная Ниу Ли просто не знала, что истинная цель Чэнь Чжуна в том, чтобы отправиться туда, где находится "Яркая Кровь", вовсе не в том, чтобы спасти кого-то, а в том, что он столкнулся с угрозой Чжуо Багровицы.

Лови и убивай первым!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/968375>